

СЕГОДНЯ заканчивают гастроль Государственного русского драматического театра Литовской ССР. Для мурманских зрителей встреча с известным театральным коллективом страны была интересной. Репертуар театра говорит о жанровом разнообразии спектаклей. Проблемы, затронутые в них, продиктованы именно сегодняшней жизнью. Тема нашего современника творчески решается в главных спектаклях театра: «Окна» Е. Габриловича и С. Розена (режиссер Л. С. Белявский), «Все остается людям» С. Алешина и «Возраст распутицы» Л. Жуховицкого (режиссер Е. Р. Хигерович). Из пьес братских республик театр представил романтическую драму известного башкирского поэта Мустая Карима «Страна Айтуль» (режиссер Л. Д. Второв).

Небезынтересно, что «Мария Стюарт», трагедия классика польской поэзии Юлиуша Словацкого, увидела свое первое сценическое решение на сцене Вильнюсского театра.

Жанр комедия представлен пьесами зарубежных авторов: «Вольпоне» С. Цвейга и Ж. Ромэна по Бену Джонсону (режиссер В. М. Мельник), «Странная миссис Сэвидж» Джона Патрика (режиссер — заслуженный деятель искусств Литовской ССР Л. Э. Лурье), «Черная комедия» Питера Шеффера (режиссер Р. Г. Викток). В них театр стремится подчеркнуть прежде всего социальный мотив. Предстоящий юбилей А. Н. Островского Вильнюсский театр

ТЕАТР

встречает известной комедией драматурга «Женитьба Бальзаминова» (режиссер В. М. Мельник), премьера которой состоялась у нас, в Мурманске, 28 июня.

Мы встретились с целым рядом интересных актеров как старшего, так и младшего поколений.

С творчеством народного артиста Литовской ССР Б. А. Красильникова мурманские зрители смогли познакомиться в первые дни гастроль Литовского театра по спектаклям: «Окна» (Павел Прокофьевич Тарасов) и «Все остается людям» (академик Моргунов). Эти работы отличаются отточенностью и простотой выразительных средств. Несмотря на сложность рисунка образов, все предельно ясно, так сказать, в духе старой добротной актерской школы, когда за мнимой легкостью скрывается жизненность созданных характеров и глубина обобщений. Маленький, казалось бы, штрих и уже — другой образ. Другая «правда человеческого духа».

Тарасов Красильникова, казалось бы, ничего не делает на сцене. Главное его занятие что-нибудь выплывать лобзиком, когда дома жена, да постараться поточнее ответить ей в настроении. И вдруг — протест против деспотизма супруги. Оказалось, он лучше ее

способен понять дочь. Равнодушно, с парочкой назидательностью одергивая дочь за непослушание, он всем своим видом выражает полное с ней согласие и поддержку.

И вот другой образ — академик Моргунов, учитель и старший товарищ академика Дронова. Седой парик, усы, традиционная академическая борода клинышком, специфический профессорский говорок, а за всем этим — ершистость, неуспокоенность, душевная чуткость и внимание к людям, желание быть им полезным, необходимым.

Тем более, с сожалением, отмечаешь, что в спектакле «Вольпоне» Красильников, исполняя главную роль, не сделал в ней никаких открытий. Вроде бы и трудно заметить недостатки в игре актера, а тем не менее в трактовке его образа не прозвучала тема разоблачения Вольпоне. А это должно было произойти. Ведь цель, на которую направлены все усилия героя, слишком низменна — просто обогащение. Вину за то, что Красильников не стал судьей своему Вольпоне, актеру, естественно, приходится делить с режиссером спектакля В. М. Мельником.

Хотелось бы остановиться на одной из работ актрисы В. Мотовиловой. Она исполняет главную роль в спек-

такле «Мария Стюарт». Сам по себе факт, когда такой сложный образ создает молодая актриса, невольно обращает на себя внимание.

Трагедия «Мария Стюарт» — одно из ранних произведений Словацкого. Оно написано накануне трагических событий в жизни польского народа, событий 1831 года, и пронизано духом протеста против государственной тираннии. Изображая картины кровавого феодального мира, в котором лица, стоящие на самой вершине сословной иерархии, одержимы преступными замыслами и низкими страстями, поэт призывает польский народ к объединению для борьбы за свободу.

В трагедии представлен период правления Марии в Шотландском королевстве, описаны события, предшествовавшие ее свержению с престола. В более известном читателю одноименном произведении Шиллера образ Марии Стюарт как исторической личности несколько идеализирован. Она — жертва тираннии и государственного произвола.

В произведении Словацкого — Мария не мученица за идею, а женщина, в силу своих слабостей и страстей, в силу рокового стечения обстоятельств вступившая на путь преступлений.

Спектакль Вильнюсского театра в первую очередь яв-

ляется интересен по режиссерскому решению. Чувствуется, что для режиссера Р. Виктока главное — поиск. И это — ценно.

В спектакле тема отношений Марии и Ботвелла звучит несколько сильнее, чем в пьесе. Режиссер выстраивает ряд любовных сцен, которых могло бы и не быть. Но сделал это не случайно.

Мария Стюарт у Словацкого молодая, ей всего 25 лет. Это не шиллеровская Мария, умудренная опытом, много пережившая и потому умеющая быть сдержанной и гордой.

Мария Мотовиловой горда и величественна лишь в силу своего положения. Внутренняя борьба недужных чувств и страстей слишком зажата вынужденной медлительностью и размеренностью движений. Поэтому так подчеркивает актриса силу чувств своей героини в сценах любовных объяснений, или когда она просто остается одна.

Символ короны, висящей над тронном (художник — заслуженный деятель искусств Литовской ССР М. А. Перцов). — слишком давит на нее. Оттого, вероятно, на протяжении всего спектакля Мария так и не займет положенного ей места на тронном кресле. Тяжесть короны давит, заставляя ее метаться по обширной площади каменного

грозного зала, словно птицу в клетке. Она восклицает с болью и тоской:

— Какая это мрачная страна!

Тема кровавой жестокой власти подчеркнута не только в художественном оформлении. Тревожный ритм спектакля, кроваво-черный цвет, в музыкальном оформлении (В. Ш. Ганелин) величественная скорбь католической мессы, переходящей в женский плач и отдаленный перезвон колоколов, — все неотвратимо приближает трагическую развязку. Мы видим женщину, раздавленную властью. Подчеркнута мысль неотвратимости народного возмездия за свершенные злодеяния королевы, ненавидимой народом и боящейся его.

В. Мотовилова подчеркивает нравственный мотив в эволюции образа своей Марии, момент чисто женского начала. Просто женщина, которой положено быть матерью, любимой, а потом уже королевой. Лишенная первоизданного женского естества, Мария Мотовиловой не способна вынести жестокость и насилие обстоятельств. И в этом ее трагедия. Плач и восклицание над телом убитой Ринцо — это женская скорбь просто об убитом человеке. Потому так трагична интонация слов Марии — «Мотовиловой» — «Убили человека наповал!» В финале трагедии, обессиленная мучительным раскаянием, Мария восклицает:

Зачем ты увенчал меня короной
И пурпуром земли меня одел?

Артистка объясняет и подчеркивает здесь трагическое разрешение нравственного конфликта в характере своей героини.

Образ Марии Стюарт, созданный В. Мотовиловой, — большая удача актрисы, свидетельствующая о ее таланте и больших творческих возможностях.

При знакомстве со спектаклями гостей из Литвы невольно обращаешь внимание на работу художественно-постановочной части театра (заведующий — А. А. Блюдис). Культура исполнения технической части художественного оформления, высокое качество пошива сценических костюмов позволяют не только выгодно подчеркнуть работу художников театра. Благодаря этому элемент художественного оформления становится одним из важных факторов в создании целостного образа спектакля.

На афишах Вильнюсского театра отсутствует фамилия главного режиссера. Оттого в театре бытует, вероятно, система приглашенных режиссеров — постановщиков. Сама по себе система, может быть, и не плохая, но не способствующая установлению единой творческой платформы в работе театра. Именно этим фактором можно объяснить некоторые просчеты в творческой работе театра.

Н. МАЗУР.

Заведующий литературной частью Мурманского областного театра.